

Кто бы это ни был, никто не хотел быть тем, кого нужно устранить.

По словам Цао Юня, старейшины десяти великих сект ударили, и пути духовного света поразили тела этих культиваторов, и над головами всех ударивших их культиваторов появились особые ярлыки каждой великой секты.

Три сотни лучших в отборочном турнире Большого Соревнования Южного Региона, естественно, не были квалифицированы на выбор собственных сект, они могли только пассивно ждать, пока их выберут десять основных сект.

Среди них Тан Янь был естественным образом классифицирован как Зал Дан, а что касается Цинь Фан, то, как ни удивительно, его на самом деле выбрала Императорская Звериная Секта.

Десять великих сект выбрали своих учеников на основе таланта, а те, кто был пригоден для алхимии, естественно, пошли в Зал Дана, в то время как те, кто был пригоден для императорских зверей, естественно, были выбраны Императорской Звериной Сектой.

Помимо ограниченного числа людей, культивисты этого выпуска "Большого конкурса Южного региона" разочаровали большинство сект, так как тех, кто обладал выдающимся природным талантом, было гораздо меньше, чем в предыдущих выпусках.

Это было также благодаря Ye Bai, если бы не рекордный шаг Ye Bai из трудных пятидесяти с одним, было подсчитано, что нынешняя партия культиваторов не будет иметь такую плохую квалификацию.

Атмосфера была несколько застойной, и, наконец, Хуан Чэн, который почти прошел лечение, вдруг сказал: "Если бы не кто-то возбуждающий, как могли бы те ученики с высшей квалификацией не сделать разрез? Патриарх Цао, чтобы еще осмелиться шантажировать других учеников по такому священному делу, как Большой конкурс южного региона, могу я спросить, какое преступление следует совершить?".

Ye Bai взглянул на Huang Cheng, чье тело все еще было покрыто остаточной кровью, и чье лицо было как всегда бледным, но чей взгляд становился все более и более обидчивым, и улыбнулся слегка, ничего не сказав.

Он вроде как видел, что хотя этот Хуан Чэн был сильным человеком, он уже сошёл с ума из-за боли, вызванной потерей сына.

Думая пальцами ног, он также должен знать, что до сих пор Ру И Цзун, который был в роли регулятора, не высказал никаких возражений, ясно показывая свое согласие с действиями Е Бай.

Тан Янь обчистил его губы и сказал: "Видите ли, пока этот парень рядом, абсолютно ничего

хорошего не случится".

Цинь Фан довольно привык к Тан Янь, называя Йе Бая этим парнем, и он с некоторой обеспокоенностью сказал: "С старшим братом все будет в порядке?".

После частого тусовки с Чжан Вэнь и Лю Йе, Цинь Фан просто назвал Ye Bai Большой старший брат непосредственно также.

Тан Янь горячо улыбнулся и сказал: "Не волнуйтесь, даже если с нами что-нибудь случится, этот парень будет в порядке, давайте просто подождем хорошего шоу, кстати, вы действительно собираетесь в Королевскую секту Зверя? Я слышал, что Императорская Звериная Секта - это все ученики мужского пола, и очень скучно иметь дело с демоническими зверями весь день".

Цинь Фан на мгновение засомневался, прежде чем сказать: "Я выслушаю старшего брата".

"Цинь Фан, Цинь Фан, это все еще хорошая заслуга твоего, хотя этот парень Е Бай не такой красавчик, как я, он все еще очень надежен в решении таких вопросов. Правильно слушать его".

Тан Янь улыбнулся одобрительно.

Цинь Фан тоже не был зол, вместо этого он был глубоко впечатлен, он привык думать, что он умный, но после того, как он пережил инцидент с Сектой Демонов Юаня, его личность претерпела ряд изменений.

Как говорили двое, Цао Юнь уже спокойно сказал: "Старейшина Хуан, это дело не противоречит правилам Большого турнира южного региона, если кто-то из вашей десяти тысячной секции меча может победить пятьдесят с одним, вы тоже можете это сделать".

Хуан Чэн с презрением засмеялся и сказал: "Государь Цао, если бы только против этих простых учеников, есть бесчисленное множество учеников моей десяти тысячной секты меча, которые могут это сделать".

Лица тех учеников, которые стояли в центре платформы, были более чем немного неприглядными.

С этими словами, разве Хуан Чэн не указывал пальцем на их носы и не называл их отбросами?

Нет, они были даже хуже, чем мусор!

Особенно те ученики, которые уже были избраны Сектой мечей десяти тысячников, немного

нервничали и смущались, и было очевидно, что окружающие культиваторы уже смотрели на них с намеком на рассеянность.

Цао Юнь безразлично сказал: "Старейшина Хуан, какой смысл издеваться над этими людьми, почему бы нам не позволить мне, клану Руйи, бросить вызов вашему клану Ван Цзянь на этом грандиозном конкурсе Южного региона, что вы думаете?".

У Хуан Чэна на мгновение подернулись веки, и он тут же замолчал.

Шучу, если бы Секция мечей 10 тысяч действительно поднялась против Секты Руйи, то их рейтинг Секты мечей 10 тысяч на этот раз, вероятно, остановился бы за пределами первой десятки.

По крайней мере, Юнь Лань из десятитысячной секты меча не имел уверенности победить Цао Сянь из секты Руйи!

Видя, что он ничего не сказал, Цао Юнь повернул голову и сказал: "Так как все не возражают против этого вопроса, то этот вопрос не должен подниматься в будущем, если вы все хотите набирать учеников наедине, то нет ничего плохого в том, что сейчас, пожалуйста, попросите всех избранных учеников пойти в свои секты по отдельности".

Один за другим молодые ученики уходили один за другим, за исключением учеников, принадлежащих к десятитысячной секте меча, но они медленно двигались.

Взгляд Хуан Чэна был слегка холодным, когда он пил: "Ребята, вы все еще не приехали, вы ждете, что я лично приеду и заберу вас"?

Эти слова сразу же произвели обратный эффект.

Некоторые из учеников, которые еще колебались, мгновенно утвердились, и один из них внезапно сказал: "Я не хочу вступать в Секту Десяти Тысячи Меча".

"Я тоже не хочу вступать в Секцию Десяти Тысячи Мечей!"

Кто-то вел этот путь, и другие ученики, избранные Сектой меча десятитысячников, выступили с речью и эхом.

Лицо Хуан Чэна мгновенно превратилось в чрезвычайно уродливое, как он мог не ожидать, что это на самом деле произойдет.

Его лицо утонуло, когда он пил: "Разве вы не знаете, что у вас нет права выбора, если только вы не откажетесь войти в десять великих сект, в противном случае, с того момента, как вы

были избраны, вы уже из десятитысячной мечной секты".

Ученики, избранные Сектой меча десятитысячников, мгновенно побледнели и стали нервничать и волноваться.

Хуан Чэн стиснул зубы и закричал: "А теперь поторопитесь и тащите свои задницы сюда!"

Сегодня эти ученики осмелились поставить Его, Великого Старейшину, в неловкое положение по такому поводу, и когда они вошли в секту в наступающий день, Хуан Чэн, естественно, не намеревался легко отпустить этих людей.

Это были просто ученики с обычным талантом, и в Секте меча десятитысячников просто не было недостатка в таких учениках.

"Мне и вправду не приходило в голову, что Секция десяти тысяч мечей, будучи одной из десяти великих сект, на самом деле должна была заставить учеников тоже присоединиться к ней."

Йе Бай внезапно засмеялся.

Его смех был резким и резким, так что вскоре на него упали сотни пар взглядов из десяти великих сект.

Хуан Чэн подавил свой гнев и сказал: "Йе Бай, что ты имеешь в виду?"

"Разве не очевидно, что я имею в виду? Может быть, великий старейшина Хуан Чэн даже не понимает моих слов?"

Йе Бай с презрением засмеялся и чихнул: "Кто захочет присоединиться к такой секте?"

Видя, что именно Йе Бай говорил, те культиваторы, которые были выбраны Секцией десятитысячных мечей, открыли обнадеживающие взгляды.

"Это не от вас зависит, есть правила для южного турнира, может быть, вы пытаетесь их нарушить?" Хуан Чэн хладнокровно смеялся.

Если бы Йе Бай действительно осмелился это сделать, то он был бы первым, кто выпрыгнул бы и оказал бы давление без колебаний!

Йе Бай посмотрел на него врасплох и сказал: "Старейшина Хуан Чэн, конечно же, я не намерен нарушать правила Большого турнира Южного Домена".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1264737>